

1541/26

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

ИМЕНИ

Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

КРАТКИЕ
СООБЩЕНИЯ

XXIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1955

951/2

Г. Е. МАРКОВ

ТИПЫ ОСЕДЛОГО ЖИЛИЩА ТУРКМЕН ХОРЕЗМСКОГО ОАЗИСА¹

Хорезмский оазис уже в глубокой древности был населен оседлыми земледельческими народами, создавшими высокую цивилизацию. Многочисленные архитектурные памятники, дошедшие до наших дней в виде развалин, свидетельствуют о высоком мастерстве древних зодчих.

Наследниками традиционного хорезмского строительного искусства явилось не только исконное местное население, но и народы, поселившиеся в оазисе в средние века, — узбеки Дешти-Кипчака и туркмены.

До поселения в оазисе в XVII—XVIII вв.² туркмены не были полностью кочевниками и вели полуседлый образ жизни. В разные времена у разных племен ведущими отраслями хозяйства были то скотоводство, то земледелие.

Туркменские племена, как более оседлые, у которых земледелие имело большее значение (гоклёны, али-эли и др.), так и преимущественно скотоводческие (иомуты, игдыр и др.), издавна были знакомы с различными типами жилищ, характерными для оседлых народов. У первых они, естественно, были более совершенными, а у последних менее, но во всяком случае и те и другие пришли в оазис, имея уже известные навыки в строительстве. Недавно вышедшая работа В. А. Левиной, Д. М. Овезова и Г. А. Пугаченковой «Архитектура туркменского народного жилища»³ показывает, что южнотуркменские племена уже в XVIII в. знали весьма совершенное оседлое жилище. В состав этих племен входили карадашлы, али-эли и имрели, поселившиеся в конце XVIII и начале XIX в. в Хорезмском оазисе.

Кочевым туркменским жилищем была хорошо известная юрта «тюркского» типа (т. е. юрта с полусферической крышей — в отличие от монгольской, конической).

Переселение в земледельческий оазис и постепенный переход к полной оседлости не могли не оказать сильного влияния на туркменское жилище. Несомненно, последнее развивалось под влиянием узбекского строительного искусства и местных древних хорезмийских традиций, воспринятых оседлыми туркменами оазиса.

¹ Статья написана на основании материалов, собранных автором во время работы в составе этнографического отряда Хорезмской экспедиции в 1948, 1949 и 1950 гг. в Дарган-Атинском р-не Чарджоуской обл. и Куля-Ургенчском р-не Ташаузской обл. Туркменской ССР, Шаббазском и Турткульском р-нах Кара-Калпакской АССР, а также во время поездки в Калининский р-н Ташаузской обл. в 1953 г.

² О переселении туркмен в оазис см. Г. Е. Марков. К вопросу о формировании туркменского населения Хорезмского оазиса. «Советская этнография», 1953, № 4.

³ Труды Южно-Туркменской комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), т. 3, М., 1953.

История развития туркменского оседлого жилища может быть исследована только при условии привлечения большого археологического и этнографического материала. К сожалению, до сих пор публикаций по этому вопросу чрезвычайно мало: из последних работ можно назвать только указанную выше статью и статью Г. П. Васильевой в «Трудах Хорезмской экспедиции»¹, где впервые освещаются некоторые стороны жизни туркмен Хорезмского оазиса, в частности говорится об их жилище.

Туркменские постройки на территории оазиса не однотипны — по отдельным районам имеются определенные различия.

Туркменские племена, переселявшиеся в Хивинское ханство, находились на различном уровне хозяйственного и культурного развития. В зависимости от этого одни довольно быстро перешли полностью к оседлости, другие, как, например, иомуты, несмотря на то, что подобно прочим туркменам стали преимущественно земледельцами, еще долгое время, особенно в связи с частыми восстаниями против хивинских ханов, меняли места своего расселения в пределах оазиса. Потомки некоторых иомутских подразделений окончательно закрепились на своих землях только при советской власти.

В настоящей статье будут рассмотрены жилища четырех групп туркменского населения оазиса: 1) туркмен-ата Дарган-Атинского района, 2) иомутов Куны-Ургенского района, 3) чоудоров Калининского района и 4) ата и арбачи Шаббазского и Турткульского районов.

Источники не дают сведений о ранних типах оседлых жилищ туркмен-ата Дарган-Атинского района. Во время работы этнографической экспедиции 1948 г. автору данного сообщения неоднократно приходилось наблюдать различные виды примитивных построек атинцев, теперь уже редко используемых для жилья. В прибрежной полосе Аму-Дарьи, где часто бывают наводнения, можно встретить легкую постройку из жердей и камыша, так называемое *кепше*, а также навес (*чертек*).

Кепше было широко распространено у туркмен, однако, по данным П. П. Иванова², кепше южных туркмен (Марыйская область) круглое, в отличие от прямоугольного кепше туркмен Хорезма. Такое же круглое кепше отмечал у туркмен-эрсари М. В. Грулев³. В указанной выше работе Г. П. Васильева дает описание чертека и кепше Дарган-Атинского района. При этом автор считает, что форма кепше обусловлена строительным материалом. Я думаю, что здесь можно найти иное объяснение. Эрсаринцы пользовались тем же строительным материалом, что и атинцы, но по форме их кепше круглое. Такой же формы кепше, но с применением другого строительного материала, имеют туркмены Марыйской области. В Дарган-Атинском районе встречается казахское полуоседлое жилище из жердей, обмазанное глиной, круглое в плане, повторяющее форму юрты. Надо полагать, что атинцы, в отличие от других туркмен и казахов, в течение долгого времени вели полуоседлую жизнь, проводя лето на берегах Аму-Дарьи, а зиму — в песках; при этом они постепенно совершенствовали свое кепше и выработали более удобную для постройки прямоугольную форму. По свидетельству Г. И. Данилевского⁴, они еще в 40-х годах

¹ Г. П. Васильева. Итоги работы Туркменского отряда Хорезмской экспедиции в 1948 г. Труды Хорезмской экспедиции, т. I, М., 1952, стр. 427.

² П. П. Иванов, Основные типы жилища туркмен в переходный период. «Туркменоведение», 1930, № 1.

³ М. В. Грулев. Некоторые географо-статистические данные, относящиеся к участку Аму-Дарьи между Чарджуем и Патто-Гиссаром. «Изв. Туркестанского отд. РГО». Ташкент, 1900, стр. 73.

⁴ Г. И. Данилевский. Описание Хивинского ханства. Записки РГО, 1851, т. 5.

XIX в. вели полукочевой образ жизни на берегах Аму-Дарьи в районе Дарган-Аты. Во всяком случае такая форма говорит о том, что она создавалась в течение длительного времени и, может быть, была знакома атинцам на старых местах их расселения в Балханских горах.

Но как кеппе, так и чертек, были летними постройками. Основным оседлым жилищем атинцев было так называемое *там-кеппе*. Оно представляло собой то же кеппе, но обмазанное и внутри и снаружи глиной. Как это показано Г. П. Васильевой, там-кеппе постепенно усложнялось: появились многокомнатные дома, к ним стали пристраиваться хозяйственные помещения и т. д.¹

Распространение более совершенных глинобитных домов на низких, подверженных затоплению дарган-атинских землях происходило медленно. Вплоть до установления советской власти продолжали вести полукочевой образ жизни туркмены подразделения Хош-гельды², занимавшиеся преимущественно скотоводством, а также наиболее зажиточные скотоводы других подразделений. Прочно оседали на землю группы туркмен, бедные скотом. Очевидно, по этой причине старые постройки не имели около себя крупных загонных или хлебов. Атинцы сейчас уже мало пользуются юртами, что связано по всей вероятности с тем, что юрты уже давно вытеснялись другими видами легких построек. И сейчас еще для атинцев Дарган-Аты типична довольно простая постройка — там-теппе, при возведении которой применяется каркасная глинобитная техника (рис. 1). В слой глины (*пахса*) включают жердевой остов. Часто это просто столбы по углам, по сторонам дверей и окон. Иногда кладутся и поперечные жерди. Благодаря этому повышается прочность здания и стены могут быть сделаны менее толстыми.

Глинобитные дома появляются у атинцев преимущественно после начала коллективизации. Это уже многокомнатное жилище, хорошо приспособленное к местным климатическим условиям (рис. 2). Дверь дома ведет в большое помещение, похожее на коридор (*айван*), по обе стороны которого располагаются хозяйственные и жилые помещения. Айван соединен дверью со скотным двором, но, как и в более ранних типах атинских построек, для скота имеются отдельные ворота. В стенах айвана и других помещений сделаны ниши, подобные нишам узбекских домов. Описанный тип дома — совершеннее старых каркасных построек атинцев и, по всей вероятности, создавался под влиянием узбекских, а также городских или типовых построек.

Оседлое жилище у туркмен Ташаузской области носит несколько иной характер. Иомуты, представители самого крупного туркменского подразделения всего оазиса, в период до Великой Октябрьской социалистической революции и даже до коллективизации не все окончательно перешли на оседлость. Хотя, как говорилось выше, их основным занятием было земледелие, тем не менее значительный удельный вес в хозяйстве имело и скотоводство, особенно у богатой части населения. На сохранение многих черт полукочевого быта повлияло не только занятие скотоводством, но и постоянные восстания иомутов против хивинского правительства и связанные с ними передвижения народа и уход в пески. Поэтому, хотя до прихода русских в Хивинское ханство иомуты и знали и использовали оседлое жилище, но для его усовершенствования не имели благоприятных условий.

У иомутов почти не сохранились старые примитивные постройки. Большая часть их современных жилищ выстроена уже после коллективи-

¹ Г. П. Васильева. Указ. соч., стр. 441.

² Центральный гос. архив ТССР, фонд 616, оп. I, д. 69, л. 14.

зации. Только в одном случае автору данной статьи удалось обнаружить старую форму жилища: случайно сохранившуюся землянку, в настоящее время уже заброшенную жителями. Насколько в прошлом широко были распространены землянки, сказать трудно, хотя некоторые местные жители и говорят, что раньше их было много. Вероятнее всего землянки

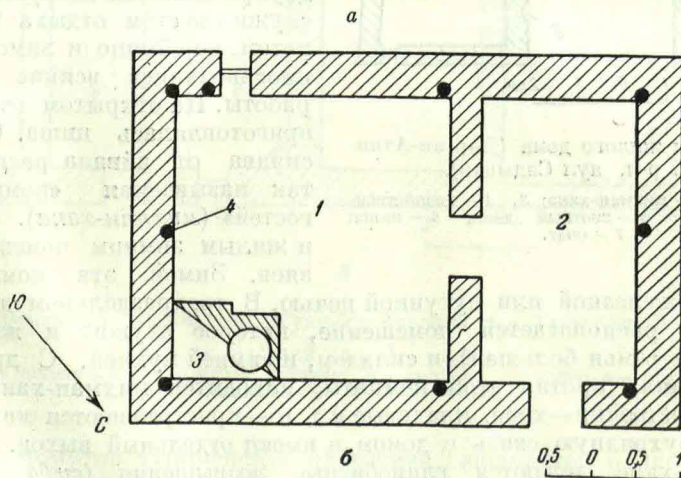
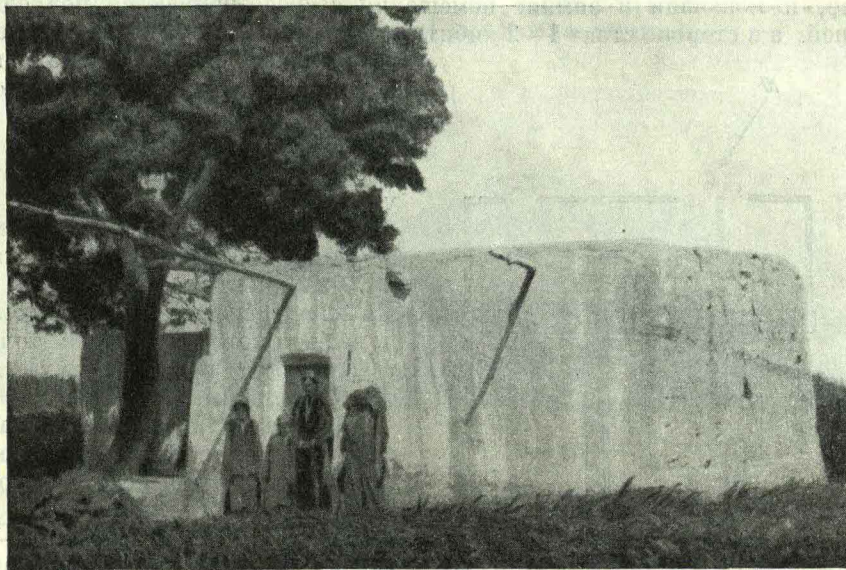

Рис. 1. «Там-кепше» — постройка старого типа (Дарган-Атинский р-н Чарджоуской обл. ТССР): а — общий вид; б — план.

1 — жилая комната; 2 — коридор; 3 — печь с вмазанным котлом; 4 — столбы каркасной конструкции.

были жилищами бедняков, лишившихся юрты. Большинство населения уже давно, наряду с юртой, знало и дом, как зимнее помещение. Сведения об этом можно найти у ряда авторов. Ибрагимов, наблюдавший жизнь туркмен в 1873 г., пишет: «Туркмены живут в кошменных кибитках, они

выше и красивее киргизских. Зимой они живут так же, как и узбеки, в глиняных саклях, занимаясь земледелием и скотоводством»¹. Мак-Гахан так описывает иомутские поселения, которые он видел в том же году: «...Население не так густо; жилища более грубы (чем у узбеков.— Г. М.). Нигде не видно толстых зубчатых стен и роскошных вязов, отличающих жилища узбеков. Дома здесь большей частью низкие, глиняные, и конюшни и зимние помещения сосредоточиваются под одной крышей, а в стороне стоят 1—2 кибитки, в которых живут летом. Короче,

все отличает народ в переходном состоянии между кочевым и оседлым образом жизни, народ, который еще не привязался настолько к своему дому, чтобы попытаться улучшить его»².

К старому типу можно отнести жилища, построенные не позднее 1920-х или 1930-х годов.

План современного иомутского дома, тип которого возник только в советское время,— двух- или трехраздельный (рис. 3).

Центральную часть дома занимает большое проходное помещение (*айван*), соединяющееся с боковыми помещениями. Айван имеет два выхода на улицу: летний — на север и зимний — на юг. В старых двухраздельных постройках айван служил местом отдыха не только летом, но обычно и зимой; там же производились всякие домашние работы. На открытом очаге зимой приготавлилась пища. Слева или справа от айвана располагается так называемая «комната для гостей» (*михман-хана*), служащая и жилым зимним помещением хозяев. Зимой эта комната отапливается железной или чугунной печью. В трехраздельном доме сбоку от айвана располагается помещение, которое служит и жилой комнатой (если семья большая), и складом, и зимней кухней. С другой стороны айвана, против этой комнаты, находится михман-хана. Хозяйственные постройки — хлев, кладовые и т. п. — пристраиваются как в одно-, так и в двухрядную связь с домом и имеют отдельный выход. В айване и михман-хане делаются глинобитные возвышения (*суфа*, *сна*) для отдыха и домашних работ.

За последние годы многие дома иомутов были усовершенствованы. Помимо того, что была увеличена высота всего дома, потолок над айваном был приподнят на 1—1,5 м и устроены вентиляционные окна. Благодаря этому айван летом стал более прохладным. Вместе с тем, с распространением трехраздельного жилища айван в новых домах перестал

За последние годы многие дома иомутов были усовершенствованы. Помимо того, что была увеличена высота всего дома, потолок над айваном был приподнят на 1—1,5 м и устроены вентиляционные окна. Благодаря этому айван летом стал более прохладным. Вместе с тем, с распространением трехраздельного жилища айван в новых домах перестал

¹ Ибрагимов. Некоторые заметки о хивинских туркменах..., «Военный сборник», № 9, СПб., 1874, стр. 134.

² Мак-Гахан. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875, стр. 262.

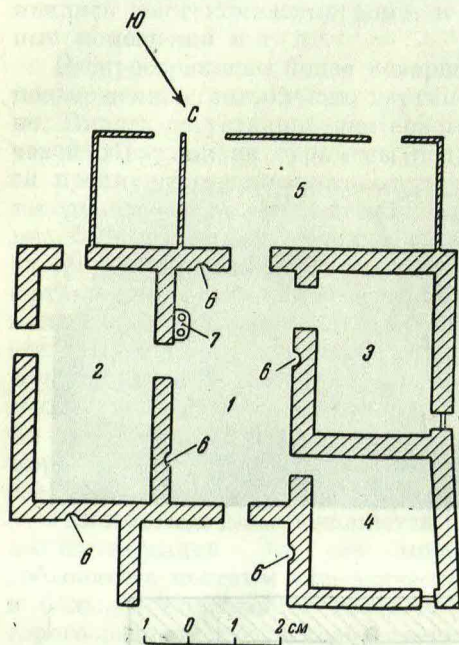

Рис. 2. План жилого дома (Дарган-Атинский р-н, аул Садывар).

1 — айван; 2 — михман-хана; 3, 4 — хозяйственные постройки; 5 — скотный двор; 6 — ниша; 7 — очаг.

выполнять функции зимнего помещения, поскольку кроме михман-ханы появилась еще одна комната. В послевоенный период в домах значительно увеличены размеры окон и дверей. Если раньше стекла просто вмазывались в оконные проемы, то теперь повсеместно употребляют рамы. Сравнительно поздним окончательным переходом иомутов на оседлость объясняется и то обстоятельство, что у них до сих пор юрта имеет широкое распространение в качестве летнего жилого помещения.

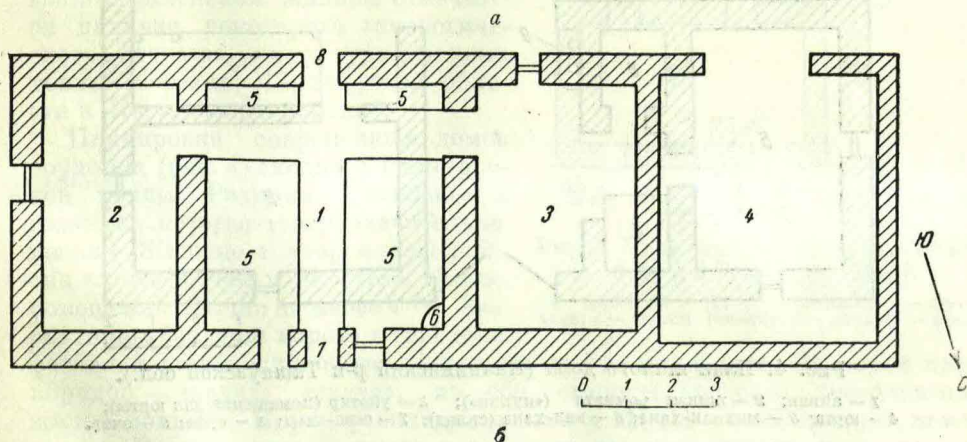
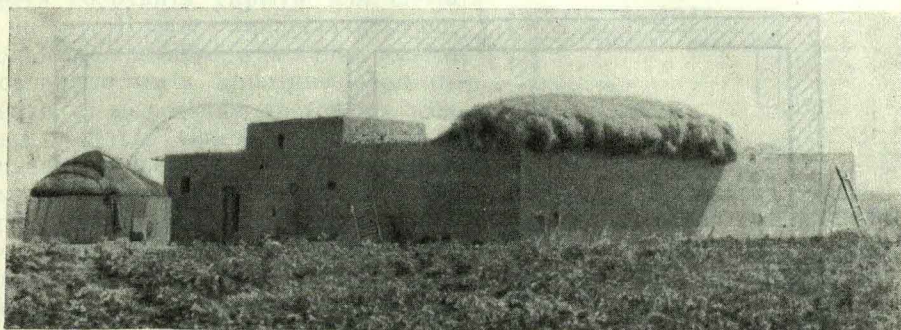

Рис. 3. Современный жилой дом (Куша-Ургенчский р-н Ташаузской обл. ТССР).

a — общий вид; *б* — план.

1 — айван; 2 — михман-хана; 3 — жилая комната; 4 — ат-хана; 5 — суфа; 6 — ручная мельница; 7 — летний вход; 8 — зимний вход.

Помимо иомутов туркменское население Ташаузской области состоит из ряда мелких групп: чоудор, карадашлы, али-эли и др. По уровню хозяйственного развития и степени оседлости до Великой Октябрьской социалистической революции к ним можно отнести два иомутских подразделения: так называемых караилгынцеv и кофуклинцев. Последние раньше большинства иомутов стали окончательно оседлыми. Естественно, что вся эта группа уже давно пользовалась только оседлым жилищем.

Характеристику расселения рассматриваемой группы в районах Ташаузской области дают материалы комиссии по районированию ТССР. Судя по этим материалам, можно предположить, что данные комиссии относятся не только ко времени ее работы — 1924 г., но и к более раннему

периоду. В материалах комиссии говорится: «Способ расселения туркмен в Ильялыском и Ташаузском районе такой же, как и у узбеков, т. е. хуторской. Ильялынский район лежит ниже по течению Шах-Абада. Туркмены этого района уже давно осели на землю. Их усадьбы строятся по образцу узбекских и окружены древесными насаждениями... В низовьях Газавата расположен Тахтинский район (Тахта-Базар), населенный исключительно оседлыми туркменами, по способу расселения также приближающимися к узбекам»¹.

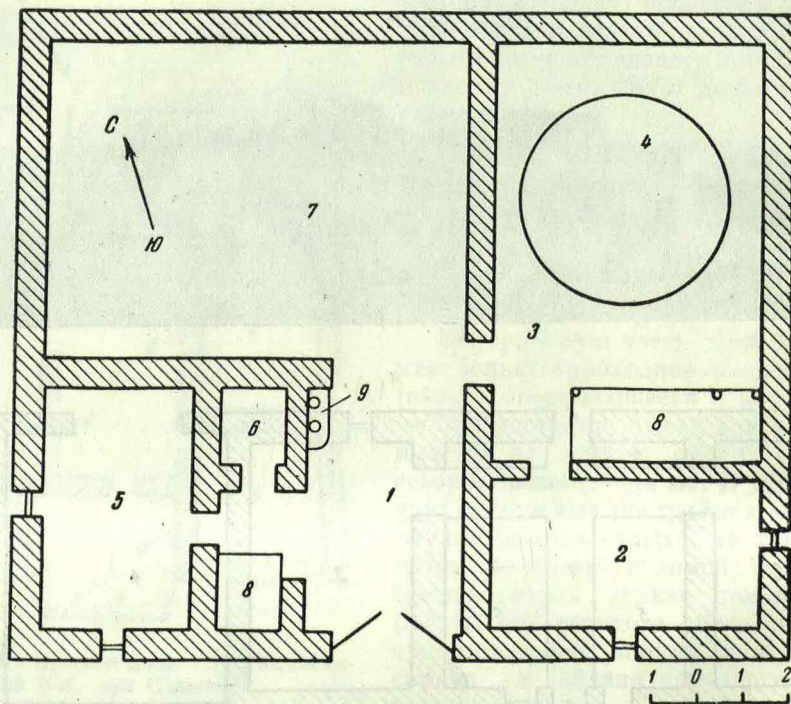

Рис. 4. План жилого дома (Калининский р-н Ташаузской обл.).

1 — айван; 2 — жилая комната («кухня»); 3 — уйотир (помещение для юрты); 4 — юрта; 5 — михман-хана; 6 — кал-хана (склад); 7 — сейс-хана; 8 — суфа; 9 — очаг.

Сравнивая узбекское и туркменское жилище (рис. 4, 5)², можно заметить известное сходство между ними. Но, надо думать, что здесь нельзя говорить только о заимствовании, хотя, несомненно, узбекское влияние было очень значительным. Процесс был, вероятно, сложнее, и скорее можно предполагать, что усовершенствование туркменского оседлого жилища шло по тому же пути, что в свое время и узбекского. Жилища али-эли, карадашлы и имрели нами не обследовались, поэтому здесь будет говориться только о постройках чюдор Калининского района.

В отчете комиссии по районированию читаем: «По внешнему виду полукумачевые аулы туркмен Порсинского района (ныне Калининский. — Г. М.) очень отличаются от кочевых аулов Куны-Ургенчского района: кибитки окружены в виде четырехугольника или квадрата высокими

¹ Н. Магидович. Материалы по районированию Средней Азии, часть 2. Ташкент, 1926, стр. 249.

² Планы узбекских домов см. в работе К. Л. Задыхиной. Узбеки дельты Аму-Дарьи. Труды Хорезмской экспедиции, т. I, стр. 357 и сл.

глинобитными оградами. Около них с внутренней стороны расположены крытые помещения для скота. Древесных насаждений ни внутри, ни вокруг усадьбы нет...»¹. В действительности, чоудоры и до Октябрьской революции не были полукочевыми и жили в оседлых жилищах. То, что туркмены некоторых подразделений, несмотря на знакомство с оседлым жилищем, в первое время после переселения ограничивались устройством усадеб, состоявших из загона для скота, где находилась и юрта, можно объяснить необходимостью для них сразу же по прибытии на новые места соорудить укрытие для скота и жилье. Вместе с тем наличие строительных традиций и влияние соседей позволило им в короткий срок перейти к возведению настоящих оседлых жилищ. Самым старинным из виденных мною в этом районе домов была большая чоудорская постройка (*ховлы*), сооруженная в конце прошлого века и уже много лет заброшенная. Характерны ее значительные размеры, особенно размеры скотного двора. В указанной выше работе о южнотуркменском жилище отмечается наличие некоторого типологического сходства между туркменскими ховлы Хорезма, Чарджоуской области и Керкинского района².

Планировка современных домов чоудоров (рис. 4) сходна с планировкой ховлы. Разница в основном в размерах, которые теперь значительно меньше. Жилище чоудоров этого района сложнее, чем у иомутов. Число помещений обычно не менее 4—6. Характерны большие ворота в середине фасадной стены, служащие единственным входом в дом. От ворот идет коридор — «дализ», «далан», по обе стороны которого расположены жилые комнаты. Коридор выходит в хлев и другие хозяйственные помещения. В самых старых домах в одном из помещений внутри здания отводилось место для юрты. Это помещение имело легкую крышу с прямоугольным отверстием. В домах, построенных всего несколько лет назад, при общем сходстве в планировке со старыми строениями, помещения для юрты за редкими исключениями отсутствуют. Юрт в этих местах вообще осталось уже мало, а имеющиеся пришли в ветхость. Нововведение в новых жилищах представляют печи, сложенные из кирпича на месте очагов и железных печурок.

Наконец, в третьей, типичной для этого района, форме построек, последней по времени появления, из общего проходного помещения (*айван*) двери ведут в два жилых помещения; хозяйственные постройки, возведенные в однорядную связь с домом, имеют отдельный вход (рис. 5). Последнее обстоятельство следует рассматривать как положительный фактор в развитии жилища. Время возникновения такого типа домов относится уже к послевоенному периоду.

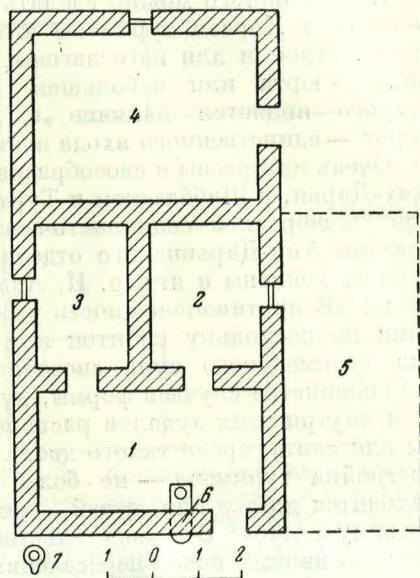

Рис. 5. План жилого дома (Калининский р-н Ташаузской обл.).

1 — дализ; 2 — уй; 3 — кал-хана; 4 — сеи-хана; 5 — чертек (навес); 6 — печь; 7 — очаг.

¹ Н. Магидович. Указ. раб., стр. 49.

² Труды ЮТАКЭ, стр. 34.

Интересно, что, хотя туркменское жилище Калининского района приобрело более усовершенствованную форму раньше, чем постройки в Куня-Ургенцском районе, но в нем вместе с тем сохранились некоторые примитивные черты: нередко и до сих пор окна не имеют рам; в проемы размером не более 40×40 или 40×50 см просто вмазано стекло; двери ниже среднего человеческого роста; обмазка потолка в жилых помещениях отсутствует. Оседлое жилище иомутов, появившееся в его современном виде только в наши дни, более благоустроено.

Из сказанного можно сделать вывод, что в первое время после переселения в Хорезм туркмены этого района, имея некоторое количество скота, строили для него загоны, внутри которых помещалось и их жилище — юрта или небольшая глинобитная постройка. Пережитком старого является наличие в доме помещения для юрты и больших ворот — единственного входа в жилые помещения и на скотный двор.

Очень интересны и своеобразны туркменские жилища на правом берегу Аму-Дарьи, в Шаббазском и Турткульском районах, входивших до Великой Октябрьской социалистической революции в состав Шураханского участка Аму-Дарьинского отдела. Населяют эти районы туркмены ата, арбачи, гоклены и игдыр. И. Авдакушин в 1887 г. так описывал их жилища: «В противоположность узбекам туркмены живут аулами и кишпалаками по несколько кибиток или дворов вместе. Уже самый наружный вид туркменского аула своеобразен: это ряды высоких, квадратной в большинстве случаев формы, дувалов (глинобитной кладки стен). Около стен внутри этих дувалов расположены крытые конюшни, хлевы и загоны для скота; среди такого двора поставлена кибитка хозяина. В общем, постройка туркмена — не более как скотный двор, посреди которого находится жилье для людей, — кибитка, остающаяся на одном и том же месте зиму и лето»¹. Это свидетельство очень интересно, так как дает представление о первых после переселения на новые места формах туркменского (а может быть, и узбекского) жилища, когда кибитка находилась в середине усадьбы, а в жилые помещения и на скотный двор вели одни ворота. Уже указывалось на то, что примитивность этих типов жилища объясняется невозможностью сразу же по прибытии на новые места приступить к сооружению капитальных построек. Как и у чоудор, усадьбы туркмен, живших на правом берегу Аму-Дарьи, состояли сначала из загона и легкого жилища. Используя собственные строительные традиции и пример соседнего узбекского населения, туркмены создали усовершенствованные постройки. Как и чоудоры, арбачи Шаббазского района делали в своих постройках большие ворота, ведущие к жилым помещениям и на скотный двор, что мы наблюдали и в постройках хорезмских узбеков и каракалпаков. Различия между жилищами арбачи и чоудор не существенны и заключаются в том, что постройки первых выполнены с большим совершенством, чем вторых, как по конструкции, так и по отделке: в отличие от чоудорского жилища, у домов арбачи все углы зданий строго прямые, стены ровные, так же как дверные и оконные проемы. Более высокая строительная техника арбачи объясняется историческими условиями их быта. В отличие от чоудор, расселенных рядом с иомутами и принимавших участие в их восстаниях, арбачи стояли в стороне от них. Но еще важнее то обстоятельство, что арбачи, с 1873 г. живя в пределах России, имели более благоприятные условия для своего развития, чем чоудоры, дарган-атинские ата и другие туркменские под-

¹ И. А в д а к у ш и н. Санитарный обзор Аму-Дарьинского отдела с 1887 по 1891 г. Материалы по характеристике Сыр-Дарьинской области, 1892, стр. 12.

разделения левого берега Аму-Дарьи, испытывавшие вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции жестокий произвол ханского правительства.

Кроме приведенного выше свидетельства, есть и более поздние данные о жилище туркмен Аму-Дарьинского отдела, относящиеся к 1915 г. В материалах комиссии по обследованию кочевого и оседлого населения приводятся следующие сведения: «Обычно туркмены живут в юртах, но в Аму-Дарьинском отделе почти все имеют также жилые, большей частью глинобитные постройки, часто с окнами и иногда с печами». И далее: «В границах Аму-Дарьинского отдела оседлость возникла первоначально в Шураханском районе, который заняли преимущественно выходцы из Хи-вы — узбеки и туркмены, уже ранее привыкшие к полуседлой жизни и имевшие кое-какие постройки. Но и здесь оседлость до прихода русских не имела прочного характера, так как этому мешали постоянные набеги туркмен. Вначале на месте пастбищ ставились лишь загородки для скота, а потом и крытые хлева (*кара, сенс-ис-хана*). Усадьбные постройки (*там*) ставятся обычно с края принадлежащего владельцу участка земли, чем облегчается охрана полей от по-травы собственным скотом»¹. В этих же материалах приводится схематический план туркменского жилища, воспроизведенный нами на рис. 6. Современный дом арбачи очень схож с представленным на плане. Материалы комиссии подтверждают, что жилище арбачи (как и некоторых других туркменских подразделений левого берега Аму-Дарьи) в первое время после переселения находилось внутри загона для скота, который для защиты от врагов обносился высокой стеной. Со временем у них выработалось усовершенствованное жилище. Пожалуй, одним из интереснейших видов жилищ туркмен Хорезмского оазиса можно назвать постройки ата Турткульского района (рис. 7, 8). Их дома по сложности и совершенству выполнения превосходят все описанные выше. Они очень значительны по размерам и имеют в среднем площадь не менее 20×25 м. Они перестроены и усовершенствованы, как правило, всего несколько лет назад. Встречаются постройки и меньшие по размерам, примерно 10×15 м, не типичные для нашего времени. Основное их отличие от более новых типов состоит в том, что скотный двор находится в непосредственной близости к жилым помещениям, а двери коровника и жилой комнаты выходят в общий коридор. Но все же скотный двор и здесь имеет особый выход на улицу. Жилые комнаты и айван плохо освещены и вентилируются хуже, чем в новых домах. Вновь выстроенных домов со старой планировкой не встречается. В новых домах жилые помещения не только тщательно штукатурятся, но нередко и белятся. Окна дают достаточно света, рамы и двери — ре-

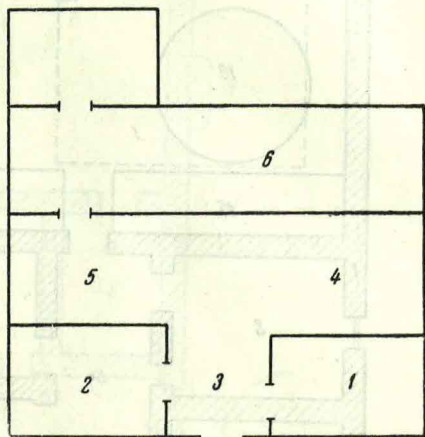

Рис. 6. Схематический план жилого туркменского дома начала XX в. (Аму-Дарьинский отдел, местность Шурахан).
1 — михман-хана; 2 — галяль-хана; 3, 4 — айван;
5 — сенс-хана; 6 — самап-хана.

¹ Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе. Ташкент, 1915, стр. 135 и 145—146.

мсленного производства. Особенно интересен имеющийся при каждом доме наружный айван, представляющий собой угловое помещение, две внутренние стены которого образуются домом, а две наружные не доведены до высоты крыши. Примерно половина айвана имеет легкий

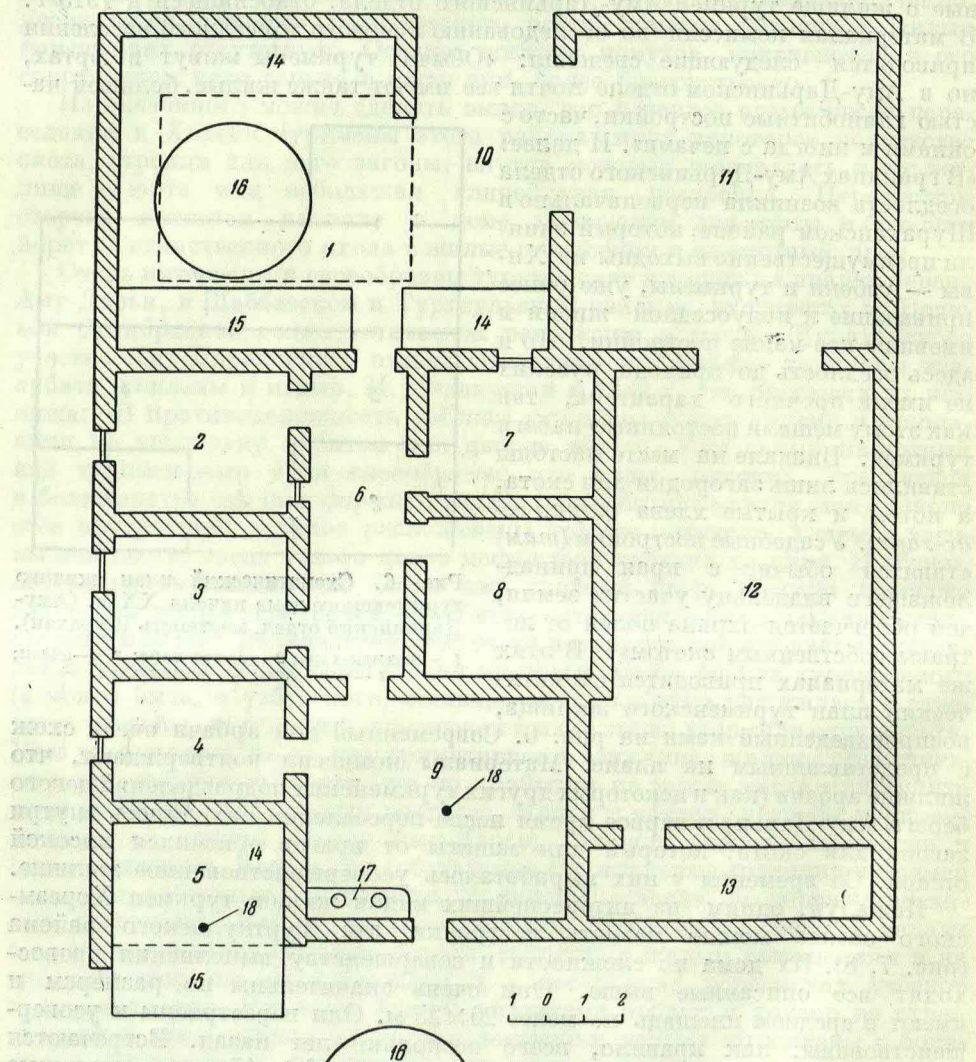

Рис. 7. План жилого дома (Турткульский р-н КК АССР).

1 — уйджай; 2 — михман-хана; 3, 7 — джай; 4 — склад; 5 — айван с навесом; 6 — далан; 8 — телек (кладовая); 9 — айван; 10 — далан; 11 — ат-хана; 12 — мал-хана; 13 — саман-хана; 14 — навес-чертек; 15 — суфа; 16 — юрта; 17 — очаг; 18 — столб чертена.

навес (чертек), его передняя часть открыта. В жаркое время года этот айван представляет хорошее укрытие от жары и пыли. Планировка дома обычно такова: коридор (далан, дализ) ведет от входной двери, иногда через внутренний айван, к хозяйственным помещениям — скотному двору, сеновалу и пр. Скотный двор, кроме того, имеет свои отдельные ворота. По правую и левую сторону далана располагаются жилые ком-

наты (*михман-хана*) и хозяйственные подсобные помещения. Старый тип дома и сейчас продолжает усложняться и совершенствоваться — таков, например, дом, план которого изображен на рис. 7. Раньше он был меньше и состоял только из двух михман-хана, помещения для юрты (*уйджай*)

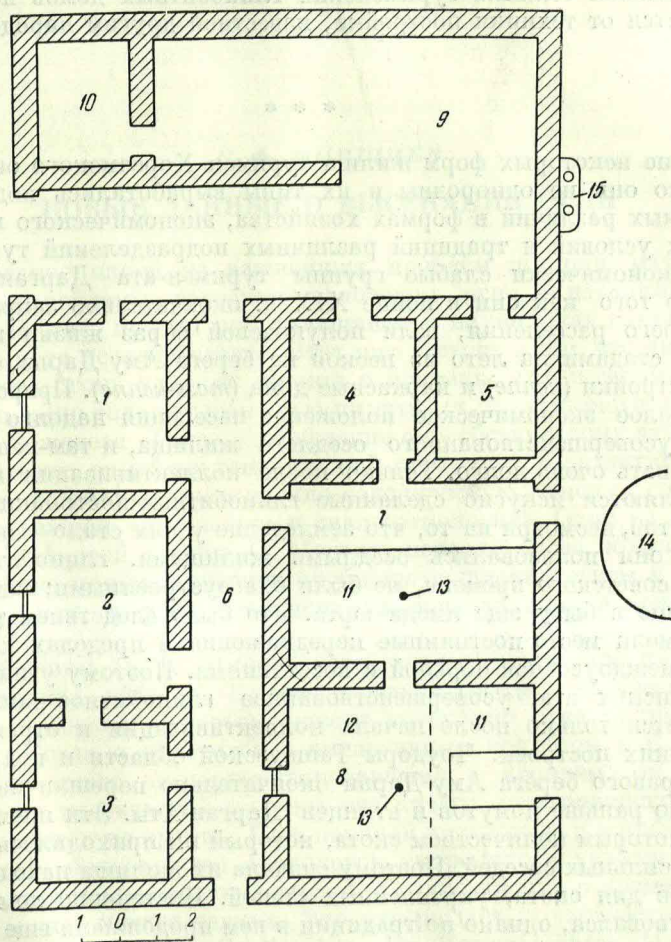

Рис. 8. План жилого дома (Турткульский р-н КК АССР).

1, 2, 3, 4 — михман-хана; 5 — телен; 6 — дализ; 7, 8 — айван; 9 — мал-хана; 10 — саман-хана; 11 — суфа; 12 — чертен; 13 — столб; 14 — юрта; 15 — очаг.

и стойла. В 1944 г. к нему пристроили айваны и хозяйственные помещения, а все старые помещения капитально отремонтировали: потолки были приподняты, оконные рамы и двери заменены новыми, большими. Дом, план которого представлен на рис. 8, выстроен в 1950 г. и очень типичен для современной архитектуры атинцев. Новые дома, подобно узбекским, часто украшаются гофрировкой.

У атинцев сохранилось много юрт, но последние, как правило, уже не помещаются внутри дома. Повидимому, атинские постройки начали совершенствоваться давно, вскоре после того, как с приходом русских у атинцев появились необходимые условия для мирного развития.

Нельзя не признать, что узбекское строительное искусство наложило значительный отпечаток и на жилище ата. Очевидно и у них первое время бытовал усадебный комплекс, состоявший из загона и несложного жилища.

Строительная техника туркменских глинобитных домов по существу не отличается от техники постройки, известной другим народам Средней Азии¹.

* * *

Изучение некоторых форм жилищ туркмен Хорезмского оазиса показывает, что они не однородны и их типы выработались под влиянием определенных различий в формах хозяйства, экономического положения, природных условий и традиций различных подразделений туркменского народа. Экономически слабые группы туркмен-ата Дарган-Атинского района, до того как они в конце XIX в. окончательно закрепились на местах своего расселения, вели полукочевой образ жизни и, приходя со своими стадами на лето из песков на берега Аму-Дарьи, сооружали легкие постройки (*кеппе*) и каркасные дома (*там-кеппе*). Природные условия и тяжелое экономическое положение населения надолго задержали развитие усовершенствованного оседлого жилища, и там-кеппе продолжали бытовать очень долго. Только после коллективизации в этих местах появляются искусно сделанные глинобитные постройки.

У иомутов, несмотря на то, что земледелие у них стало основным занятием и они пользовались оседлыми жилищами, глинобитные дома, вплоть до советского времени, не были благоустроенными; широкое распространение в быту еще имела юрта. Это было следствием того, что у иомутов имели место постоянные передвижения в пределах ханства, вызываемые междоусобной борьбой и восстаниями. Поэтому у них, как и у дарган-атинских ата, усовершенствованное глинобитное жилище распространяется только после начала коллективизации и отражает влияние узбекских построек. Чоудоры Ташаузской области и подразделения туркмен правого берега Аму-Дарьи окончательно перешли на оседлость значительно раньше иомутов и атинцев Дарган-Аты. Эти племена располагали некоторым количеством скота, который им приходилось защищать от набегов сильных соседей. Поэтому сначала их жилища находились внутри загонов для скота, укрепленных стеной. Постепенно дом все более совершенствовался, однако по традиции в нем продолжали еще сооружать помещение для юрты, а единственным входом оставались ворота. В дальнейшем, как это видно на примере турткульского жилища, эти пережитки исчезают.

Необходимо отметить, что у всех групп туркменского населения Хорезмского оазиса сильнейшее влияние на развитие современных типов жилищ оказывали два фактора: давние строительные навыки туркмен и влияние узбекского народного зодчества.

¹ Поскольку этот вопрос уже неоднократно освещался в литературе и нашел отражение в указанном выше сборнике о жилище южных туркмен, мы этого вопроса касаться не будем.